

К 40-летию Великой Победы ЗА „ЯЗЫКОМ“

ИЮНЬСКОЕ солнце прогревало маленькую полянку в лесу у хутора Нижне-Греческий недалеко от станции Крымской, что на Кубани. Весь личный состав дивизионной разведывательной роты был выстроен в тени разлапистых деревьев.

Задание разведчикам давал сам командир дивизии полковник Н. А. Шварев.

— Командованию армии нужен «язык», попытки взять его другими группами не имели успеха. Как, орлы Орлова, выполните приказ командарма? — отечески закончил свое обращение командир дивизии, глядя на строй молодцеватых воинов.

Перед ротой стояли начальник разведотдела дивизии майор Орлов и старший лейтенант Ганжа.

— Разрешите, товарищ полковник, задание выполнить моему взводу? — обратился к комдиву рослый, при новеньких погонах лейтенант Б. С. Ткаченко.

— Действуйте, лейтенант, — ответил Шварев.

Командир первого взвода действовал немедленно.

— Завада, Григорян, Тушканов, Ищенко, Шевченко, Кочетков, — называл он фамилии разведчиков для выполнения задания, — три шага вперед.

С ПЕРВОГО же дня началось усиленное наблюдение за передним краем и глубиной обороны немцев, были изучены режим действий боевого охранения, смена часовых. Решено брать пулеметчика, который выдвигался на ночь вперед на 30 метров от боевого охранения и поливал трассирующими пулями балку, простирающуюся в глубь нашей обороны.

На аналогичной местности в нашем тылу началась отработка действий поисковой группы.

— Итак, — подвел итог разбора заключительной тренировки Ткаченко, — как мы уже знаем, любой дежурящий фашистский пулеметчик ведет не прицельный огонь. А когда погаснет ракета ослепленный, в течение минуты он не стреляет. Вот за это время должны сделать стремительный бросок к его окопу. Завада и Григорян, а вы четверо занимаете рубеж обеспечения на верный бросок гранаты. Если же пулеметчик задержится или не займет окопа, то идем в тыл и там будем действовать сообразуясь с обстановкой. «Язык» должен быть взят, мы дали слово командиру дивизии.

НАКОНЕЦ все было готово. Ткаченко внимательно осмотрел оружие и снаряжение каждого члена группы поиска. Быстро сгустились сумерки. Разведчики достигли нашего переднего края, договорились с командиром батальона на поддержку огнем. К группе присоединились саперы. И все растворилось в наступившей темноте.

Саперы сняли мины и сделали проход в проволочном заграждении.

Осторожно ступая на след впереди идущего по зыбкой почве, разведчики бесшумно двигались за лейтенантом, передавая друг другу хлесткие ветки низкорослого кустарника. Как только выбрались на сухое место, командир группы дал минутный отдых.

— Что-то молчит сегодня фриц, — недоуменно произнес он. Появившиеся Тушканов и Ищенко, посланные для уточнения сообщили, что пулеметчика еще нет в окопе.

— Будем действовать по запасному варианту. Григорян, Завада в голову, я с вами. Вперед!

Двигаясь по-пластунски, держа автоматы на боевом взводе, разведчики достигли первой полосы траншей.

МИНОВАВ вражескую траншею, разведчики обнаружили кабель полковой связи. Не выпуская из рук провод, Завада двигался вторым за лейтенантом. Это был уже тыл врага. Разведчики проходили почти рядом с повозками, в которых спали ездовые, исправные лошади похрумывали зерно.

— Стой, блиндажи, — шепотом остановил группу Ткаченко.

Ткаченко, Григорян, Завада бесшумно вошли в блиндаж. Луч карманного фонарика осветил спящих двух немцев, на столе мерцал огонек невыключенной радиостанции. Три автомата, висящих на стене, указывали, что где-то поблизости еще один фашист. Лейтенант определил, что находятся они на вражеском наблюдательном пункте и третий наблюдатель несет ночное дежурство, он может неожиданно явиться.

Тройка действовала молниеносно. Приглушенно треснул выстрел. Это Ткаченко застрелил крайнего фашиста, уже проснувшегося и потянувшего руку к лежащему на столе параболлуму. Завада сдернул плащ-палатку со спящего. Оторопевший немец поднял быстро руки вверх.

В считанные секунды все было сделано. Григорян, ткнув автомат в затылок фашисту, затолкав в рот кляп, указал на выход. Тот послушно заковылял.

Завада засунул кипу бумаг в карман маскхалата, забрал рацию. Ткаченко повесил на шею три вражеских автомата.

ГИТЛЕРОВЦЫ обнаружили поисковую группу, когда она прошла вторую линию обороны. У передового вражеского рубежа разгорелся бой. В небо взвились ракеты, застрочили пулеметы.

Григорян и Завада первыми достигли боевых порядков наших войск, а лейтенант еще руководил боем по прикрытию отхода разведгруппы.

«Языка» доставили. Группа захватила обер-ефрейтора с артиллерийского наблюдательного пункта и ценные документы. Нужные сведения стали известны нашему командованию.

За отличные боевые действия и проявленные мужество и отвагу все разведчики были награждены. Лейтенант Б. С. Ткаченко — орденом Красного Знамени, В. С. Григорян и А. А. Завада — орденами Красной Звезды, разведчики группы обеспечения — медалями «За отвагу».

НЕ ДОИЛИ до светлого дня Победы некоторые герои этого дерзкого поиска. Там же, под Крымской, сложили свои головы разведчики Тушканов, Ищенко, Кочетков, в Прикарпатье похоронен Шевченко. Завада живет в Тихорецке и работает главным инженером дистанции пути, инвалид Великой Отечественной войны. Григорян работает в Грозненском тресте столовых. А боевой командир взвода Ткаченко, ставший инвалидом, долгое время проживал в Матвеевом Кургане Ростовской области, был директором райбыткомбината, несколько лет назад он ушел из жизни.

Звезда
14.1.85

В. ШЕВЧЕНКО,
бывший помощник командира
251-й отдельной разведочной
317-й стрелковой Будапештской
Краснознаменной дивизии.

НА СНИМКЕ: лейтенант Б. С. Ткаченко, апрель 1944 года.